

Аарон оторвал рот от ее липкой груди. — Ты тоже не останавливаешься, Эмма. Его рот вернулся к ней, его язык ласкал ее сосок, ареолу и сияющую кожу ее груди. Его рука подтолкнула грудь вверх, так что он мог провести языком по ее нижней части. Когда его рот снова достиг ее соска, он прикусил его, нежно, но с достаточной силой, чтобы заставить ее заскулить. После того, как он укусил ее грудь, его рот наполнился слюной, и его язык водил ее взад и вперед.

Закончив лакомиться ее грудью, он отстранился, но лишь на мгновение. Он видел взгляд ее глаз, а она видела взгляд его. Они притянули лица друг к другу и поцеловались, открыв рты, высунув языки и ощупывая друг друга, обняв друг друга, хватая и притягивая.

Аарон почувствовал руку на своей промежности, ищущую, а затем сжимающую. Твердость, давящая на его штаны, была неудобной. Но Эмма была рядом, чтобы облегчить его дискомфорт, взясь с его ремнем, пока он не почувствовал, что он ослаб, а затем лихорадочно расстегивая и расстегивая молнию. Эмме это удалось, но затем она переключила свое внимание. Ее руки потянулись к его рубашке, потянув ее снизу. Аарон поднял руки, и Эмма натянула их на них и на него. Они оба были топless.

Глаза Эммы сверкнули, и Аарон увидел, как она схватила ложку и окунула ее в бисквит. Она поднесла его к нему, и нержавеющей сталь сверкала в кухонном свете. Свободной рукой Эмма прижалась к обнаженной груди Аарона. Он уступил дорогу, отталкиваясь спиной к стулу.

Эмма вылила бисквит на грудь Аарона. Он вскрикнул от прикосновения обжигающей жидкости к своей коже.

Эмма пришла ему на помощь. Она уронила длинную ложку на пол и прижалась губами к обнаженной груди брата. Ее язык ласкал бисквит везде, где только мог: на сосках Аарона, на его подтянутых и крепких грудных мышцах, на его животе. Язык Эммы быстро и жадно скользил по телу Аарона. Вскоре бисквит исчез, но его грудь была липкой от остатков бисквита и слюны его сестры.

Эмма еще не закончила. Ее руки нащупали его брюки, расстегнув пуговицу и потянув застежку-молнию вниз. Ее руки нашли петли для ремня на его брюках; она стянула их с его бедер. Сначала он сопротивлялся, но затем поднял задницу с пола и позволил сестре добиться своего. В мгновение ока Аарон оказался на полу кухни своей сестры, раздетый до черных трусов-боксеров.

Эмма прыгнула на него. Она прижалась своей обнаженной грудью к его. Она крепко схватила его за лицо и поцеловала еще сильнее. Ее тело извивалось поверх его. Ее лицо прижалось к его.

Так они продолжали несколько минут, извиваясь и прижимаясь друг к другу. Аарона охватила паника. Он толкнул Эмму вверх и в сторону.

"Что мы делаем?" он спросил. "Что это?"

Эмма ответила ему не сразу. Она смотрела на него, выражение ее лица менялось: веселье, желание и любопытство играли на нем в равных частях.

«Мы ужинаем, старший брат», — сказала она наконец.

Эмма встала и отошла от брата. Со своего места на полу он мог видеть под короткой юбкой сестры. Он мельком увидел ее розовые трусики. Он почувствовал, как твердеет.

«Я должен это остановить», — подумал он. Но он не остановился.

Он встал, чтобы побороть искушение продолжать смотреть ей под юбку, но это мало помогло. Он неуверенно стоял в стороне от кухни, глядя на сестру, топless и длинноногую в крошечной юбке. Против своей воли его взгляд сосредоточился на ее груди, покачиваясь из стороны в сторону, пока она занималась едой на плите.

Эмма вытащила из буфета две суповые тарелки и половником с длинной ручкой разлила в них дымящийся горячий бисквит. Она налила по порции крем-фреш из маленькой ложечки в каждую миску.

«Присаживайтесь», — сказала она, указывая локтем на круглый стол в центре маленькой столовой напротив кухни. Аарон подошел к столу и сел на дальний стул, чтобы видеть, как его полуобнаженная сестра все еще готовит на кухне. Стол был прочным и сделан из темного мелкозернистого дерева.

Несколько минут Эмма не выглядела соблазнительницей, несмотря на то, что была обнажена до пояса. Она была поваром, художником в своей стихии, собирая приготовленную еду с умелой экономией и изяществом. Она открыла хлебопечку из нержавеющей стали и вытащила буханку. Она швырнула его в продолговатую плетеную корзину. Пар поднялся над коркой, и его аромат разнесся по комнате и достиг благодарного носа Аарона. Он закрыл глаза и вдохнул. Когда он открыл глаза, она несла на стол миски с бисквитом и корзину с хлебом на большом блюде. Она накрыла на стол и длинной пластиковой зажигалкой зажгла две высокие тонкие свечи в оловянных подсвечниках. Она отступила на несколько шагов, чтобы выключить свет на кухне. Их ужин освещался лишь мерцанием свечей и мягким светом, исходящим из гостиной.

«Ужин подан», сказала Эмма. "Приятного аппетита."

Она не сразу села. Вместо этого ее руки потянулись к пуговице спереди юбки. Кнопка выскочила из отверстия. Эмма пожала бедрами. Юбка упала с ее ног на пол. Она вышла из этого. На ней были только розовые кружевные трусики и туфли на высоком каблуке.

"Они тебе нравятся?" — спросила она Аарона.

— Типа... — у Аарона закружилась голова.

«Мои трусики», — ответила Эмма. "Они тебе нравятся?"

Эмма обернулась, и Аарон сглотнул, увидев, как тонкая полоска розового кружева на ее талии исчезла в щели ее задницы. Попка Эммы была идеальна. Все в ней было идеально. Какой бы красивой она ни была при ярком кухонном свете, она была завораживающей при неровном и мерцающем свете обеденных свечей.

«Ты выглядишь потрясающе, Эмма», — сказал Аарон. Он не знал, что еще сказать.

«Спасибо, Аарон», сказала она. «Я хотел хорошо выглядеть в твой день рождения».

Вместо того, чтобы сесть, она подошла к той стороне стола, где сидел Аарон, и потянулась за бутылкой красного бордового. Она преувеличенно наклонилась в бедрах, чтобы медленно налить вино в бокал брата, и Аарон не мог не заметить, с каким совершенством свисали ее груди с ее тела перед ним, острые кончики ее сосков были направлены к поверхности стола. Закончив, она обошла свою сторону стола, налила вина в свой бокал и села.

Она подняла стакан.

«Моему старшему брату Аарону», — сказала она. "С днем рождения."

— Спасибо, — слабо сказал Аарон. Это было сюрреалистично - его сестра перед ним, почти обнаженная, за обеденным столом.

«Держу пари, что ты не ожидал такого на свой день рождения», — сказала Эмма, сверкая глазами в свете свечей.

— Э-э, нет, — сказал Аарон. «Я не знал, чего ожидать, но и этого не ожидал. Ты всегда умел делать сюрпризы, но этот пока самый большой».

«Мне всегда нравилось выводить тебя из равновесия», — сказала она.

«Ты всегда так делал. Ты до сих пор делаешь».

«Тебя было легко вывести из равновесия. Ты был таким серьезным. Всегда учился. Было так весело дразнить тебя и дурачиться с тобой». Эмма остановилась и улыбнулась. «Я был мальчишкой, не так ли?»

«Боже, да», сказал Аарон. «Ты был таким паршивцем. Думаю, сейчас, когда я думаю об этом, это кажется очаровательным, но тогда это не казалось очаровательным. Просто раздражало».

«Мне нравилось тебя раздражать. Я не имел в виду под этим ничего вредного. Я всегда хотел привлечь твое внимание. Иногда это было так сложно. Ты всегда был на чем-то сосредоточен».

Эмма сделала паузу. Аарон съел несколько ложек бисквита, наблюдая, как грудь Эммы поднимается и опускается вместе с ее дыханием. Эмма тоже ела, но ее глаза редко отрывались от него. Эмма нарушила молчание.

«Это то, чего я не могу понять», - сказала она.

"Что?" — спросил Аарон.

«То, что ты сделал на горе. Мой серьезный, прилежный старший брат. Который никогда не нарушал правил. Но ты схватил меня и поцеловал. Что заставило тебя сделать это? Я никогда не спрашивал тебя. Мы никогда не говорили об этом. с тех пор сошёл с ума — интересно, почему ты это сделал».

«Я не знаю, Эмма», — сказал Аарон, глядя на свою тарелку.

«Я не верю в это, Аарон», сказала Эмма. «Я думаю, ты знаешь. Может быть, ты не хочешь говорить то, что знаешь. Но я думаю, ты знаешь. Ты не хочешь этого говорить. Но я хочу услышать, как ты это говоришь. Почему ты поцеловал меня, Аарон ?"

Аарон перевел взгляд со своей тарелки на сестру. Его взгляд скользнул по ее почти обнаженному телу, остановившись на ее полной груди и твердых сосках, прежде чем остановиться на ее глазах, пристально глядя на него.

«Я не знаю, почему я поцеловал тебя, Эмма», - сказал он. «Это правда. До того дня я думал, что любой, кто предсказал что-то подобное, был бы сумасшедшим. Я всегда знал, что ты красивая. Но я никогда не смотрел на тебя так. Но в тот раз на горе... это было Ты была потная и грязная И ты была моей сестрой Но ты была такой красивой Вот что я помню Твое лицо в

свете заката У меня не было девушки в то время. Увидел тебя там, на вершине горы, подумал я, именно так я хочу, чтобы моя подруга выглядела, прости».

«Тебе не о чем сожалеть, Аарон», — сказала Эмма. Она переключила свое внимание на еду. «Нам лучше поесть, пока не остыло».

Эмма и Аарон на несколько минут наливали в рот ложки бисквита. Вкус был тонким и изысканным, но Аарону было трудно обращать внимание на еду, какой бы вкусной и ароматной она ни была. Он то и дело украдкой поглядывал на свою обнаженную до пояса сестру через стол. Каждый раз, когда он это делал, он видел, как она ловила на себе его взгляд. Она улыбнулась.

Эмма покачала плечами, когда Аарон поднял на нее взгляд от своего бисквита. Ее грудь покачнулась, и он поймал себя на том, что начинает стонать от желания. Эмма ухмыльнулась. Затем она наклонилась вперед. Ее груди отвалились от груди, и она направила твердый сосок на миску с бисквитом под собой. Она окунула его, покрутила в миске и вынула. Твердая дерзкая грудь была покрыта оранжево-розовым бисквитом. Эмма оторвала кусок дымящегося французского хлеба и потерла им сосок. Слоеное свежее тесто пропитало бисквит. Эмма наклонилась через стол и поднесла размокший хлеб ко рту брата, который был открыт от удивления и потребности. Он не мог сопротивляться. Он шире открыл рот, и Эмма втокнула туда кусок хлеба. Он наслаждался мягкой текстурой хлеба и вкусом бисквита, зная, что мгновение назад он покрыл грудь его сестры. Он сглотнул и закрыл глаза.

Этого не может быть на самом деле, не так ли? — спросил он себя. Его красивая сестра сидела напротив стола, одетая только в розовые трусики. Кулинарное нападение на его чувства спутало его мозг и мешало здраво мыслить. Даже когда его глаза были закрыты, нос наполнялся дымным рыбным запахом бисквита.

<http://erolate.com/book/4370/157412>